

005051448

На правах рукописи

Ассел-

АБДУЛЛАЕВА
Эльмира Сажид-Баталовна

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации:
тюркские (кумыкский) языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала
2013

Диссертация выполнена в отделе лексикологии и лексикографии
ФГБУН Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
**Гаджихамедов Нурмагомед
Эльдерханович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Атаев Борис Махачевич
(ФГБУН «Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»)

доктор филологических наук, профессор
Абдурахманова Пасихат Джалиловна
(ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный педагогический
университет»)

Ведущая организация – Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований КБНЦ РАН

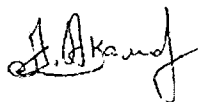
Защита состоится «19» февраля 2013 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002. 128.01 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской
академии наук» (367032, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 45; т/ф. (8722) 67-59-03).

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на
официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ и на официальном сайте ИЯЛИ
ДНЦ РАН (www/iyalidnc.ru) «12» января 2013 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Дагестанского научного центра Российской академии наук (ул. М. Гаджиева,
45)

Автореферат разослан «15» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.Т. Акамов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение бытовой лексики тюркских языков представляет интерес не только для специалистов в области лингвистики, но и для всех, кто занимается историей, этнографией тюркских народов, так как при отсутствии письменных памятников лексика может дать сведения о местах обитания и хозяйственных особенностях жизни этноса в дописьменную эпоху.

В настоящее время этнические признаки в сфере материально-бытовой, духовной культуры народов постепенно стираются. Однако в словах, обозначающих предметы быта, связанная с ней этнографическая специфика сохраняется дольше, чем в других сферах материальной культуры. Исследование бытовой лексики кумыкского языка позволит не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного разряда лексики, но и познакомиться с материальной культурой народа, с его настоящим и историческим прошлым. Исследование этого пласта лексики представляет несомненную научную значимость и с позиции истории языка. В диалектах и говорах кумыкского языка имеется большое количество слов, не зафиксированных в литературном языке. Часть из них характерна только для определенного диалекта или говора. Вместе с тем некоторые из них представляют собой сохранившиеся древнетюркские лексические единицы. Выявление и изучение таких слов даст весьма ценный материал для реконструкции семантического развития лексики тюркских языков, что составляет одну из основных задач сравнительно-исторической лексикологии. Все это и определяет актуальность данного исследования.

Степень изученности темы. В тюркских языках изучению бытовой лексики посвящены работы М. А. Зейналова «Бытовая лексика в диалектах и говорах азербайджанского языка» [1982], Б. Б. Абдигалиевой «Бытовая лексика казахского языка» [1985], Г. Жумакуновой «Бытовая лексика в эпосе "Манас"» [1988], Т. Х. Хайрутдиновой «Бытовая лексика татарского языка» [2000], Х. Д. Ишбулатовой «Бытовая лексика башкирского языка» [2005], Н. Б. Ерленбаевой «Бытовая лексика алтайского языка» [2005], Г. Каранфил «Бытовая лексика гагаузского языка (на основе названий одежды и обуви)» [2009] и др. В кумыкском языкознании специальных исследований, посвященных изучению бытовой лексики, нет.

Объект исследования – однословные и сложносоставные номинации, входящие в бытовую лексику, а также фразеологические единицы, в составе которых содержатся исследуемые лексемы, в современном кумыкском языке.

Предмет исследования – структурно-семантические и деривационные характеристики бытовой лексики кумыкского языка.

Основная цель диссертационной работы состоит в выявлении структурно-семантических и словообразовательных особенностей кумыкских лексических единиц.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить бытовую лексику, употребляемую в кумыкском языке;
- классифицировать бытовую лексику кумыкского языка по лексико-семантическим группам;
- описать семантическую структуру единиц бытовой лексики;
- исследовать способы образования лексических единиц бытовой лексики кумыкского языка;
- проанализировать названия предметов быта с точки зрения их происхождения;
- рассмотреть номинации предметов бытовой лексики в составе кумыкских фразеологических единиц.

Научная новизна работы. Впервые на основе богатого фактического материала проводится многоаспектное исследование бытовой лексики в кумыкском языке и определяется ее структурно-семантическая, словообразовательная и лингвокультурная специфика. На основе самостоятельно разработанных принципов составлен «Краткий тематический кумыкско-русский словарь бытовой лексики». Систематизация бытовой лексики современного кумыкского языка может послужить посильным вкладом в историческую лексикологию кумыкского языка и в системное исследование лексики кумыкского языка в целом.

Источники исследования. Материал исследования составил корпус номинаций бытовой лексики, отобранный путем сплошной выборки из словарей кумыкского языка. Теоретические положения подтверждаются примерами из произведений художественной литературы, фольклора, периодической печати и устной речи носителей различных диалектов кумыкского языка, из опубликованных лингвистических работ по родственным тюркским языкам. Факты других тюркских языков берутся, как правило, из соответствующих лексикологических описаний и словарей. В качестве источников по этимологии были привлечены: «Этимологический словарь чувашского языка» В. Г. Егорова, «Этимологический словарь тюркских языков» под ред. Э. В. Севортяна и А. В. Дыбо, «Древнетюркский словарь» (1969).

Методологической и теоретической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения бытовой лексики – С. Ш. Гаджиевой [1961; 2005], К. М. Мусаева [1984], И. М. Отарова [1978; 1987], М. А. Зейналова [1982], Г. Жумакуновой [1988], Р. Г. Ахметьянова [1989], Е. Н. Жанпеисова [1989], Б. Абдигалиева [1984]; Л. Х. Мирзаевой [1986], Х. Д. Ишбулатовой [1999], У. Ф. Надергулова [2000], Т. Х.

Хайрутдиновой [2000], Н. В. Ерленбаевой [2005], Г. Каранфил [2009] и др.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке теории семантического поля и проблем выделения лексических группировок слов. Проведенный системный анализ структурно-семантических, деривационных и лингвокультурных особенностей исследуемой лексико-семантической группы позволяет дополнить имеющиеся знания в области системных связей между единицами языка, словообразования и фразеологии.

Практическая значимость работы. Обобщенный в работе материал и сделанные выводы будут способствовать дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторической лексикологии и семасиологии тюркских языков. Многие положения найдут применение при разработке отдельных разделов описательной и исторической грамматики кумыкского языка, составлении различных словарей, учебных пособий и программ по истории языка и современным тюркским языкам, а также при чтении спецкурсов по лексике тюркских языков. «Краткий тематический кумыкско-русский словарь бытовой лексики» может быть использован на занятиях по практическому курсу кумыкского языка, семинарах по лексикологии, при подготовке курсовых и дипломных работ.

При анализе языкового материала использовался **комплекс методов**. Метод непосредственного лингвистического наблюдения и сравнительного анализа был использован при сборе материалов исследования. Метод компонентного анализа был использован на этапе выстраивания системной иерархии лексико-семантической группы, определения гиперо-гипонимических и синонимических отношений между составляющими ее лексическими единицами. При выделении словообразовательных моделей исследуемых лексических единиц, а также в процессе описания фразеологических единиц использовались: описательный метод, методы структурного и семантического анализа, количественные методы. В работе нашли отражение также приемы структурно-семантического, частично историко-этимологического анализа лингвистического материала.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Группа слов, номинирующая предметы быта в кумыкском языке, представляет собой объединение парадигматического типа. Она объединена в лексико-семантическую группу. Отношения между лексическими единицами строятся по типу иерархии и парадигмы. Слова, связанные друг с другом отношениями соподчинения, образуют гиперо-гипонимические ряды.

2. Бытовая лексика кумыкского языка состоит из следующих лексико-семантических групп: названия одежды, названия головных

уборов и их частей, названия обуви и ее частей, наименования украшений, названия жилищ и хозяйственных построек, названия орудий труда, названия кухонной и домашней утвари, названия сбруи и упряжи, названия сортов кожи и изделий из шерсти. Основными из названных лексико-семантических групп, вокруг которых структурируется бытовая лексика кумыкского языка являются названия одежды и названия жилищ и хозяйственных построек. Именно лексемы этих групп представляют предметный мир, формирующий жилое, хозяйственное и культурное пространство человека.

3. Лексико-семантическая группа «предметы быта» в кумыкском языке структурно представлена корневыми словами, производными словами, сложными словами и составными наименованиями. Она представлена и в составе паремиологических единиц языка.

4. Обогащение и пополнение бытовой лексики кумыкского языка происходит по трем основным способам словообразования – морфемному, лексико-синтаксическому и лексико-семантическому.

5. Бытовая лексика кумыкского языка имеет больше сходений с кыпчакской группой тюркских языков. Наблюдаемая общность в лексике с языками кыпчакской группы обусловлена не случайным, а закономерным процессом исторического взаимодействия родственных племен.

6. В состав бытовой лексики входят корневые непроеводные слова, которые имеют модель нулевой аффиксации и производные слова, образованные с помощью аффиксов, при этом нами установлены продуктивные и непродуктивные аффиксы имен существительных; парные и собственно-сложные слова, репрезентирующие предметы быта. Основная масса бытовой лексики кумыкского языка состоит из корневых и простых производных слов.

7. Кумыкские паремиологические единицы, в составе которых содержатся лексемы лексико-семантической группы «бытовая лексика», демонстрируют национально-культурные особенности кумыкского народа, выражаемые посредством переосмысления значения исследуемых номинаций.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались в отделе лексикологии и лексикографии ФГБУН «Институт языка, литературы и искусств Дагестанского научного центра РАН» и на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе одна статья в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы, приложения и списка условных сокращений. Работа изложена на 185 страницах компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели, задачи, основные положения, выносимые на защиту, перечисляются методология исследования, указываются источники фактического материала, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы.

Первая глава «Лексико-семантические группы бытовой лексики кумыкского языка» посвящена выявлению и исследованию лексико-семантических разрядов бытовой лексики кумыкского языка.

Номинации бытовой лексики кумыкского языка объединены в следующие лексико-семантические группы:

1.1. Названия одежды. В кумыкском языке обобщающим названием исследуемой тематической группы является слово *гийим* «одежда, наряд, платье // одёжный». Выделяются следующие разновидности одежды: *асгер гийим* «воинское обмундирование»; *ич гийим* «нижняя одежда, бельё»; *уьст гийим* «верхняя одежда»; *къышылькъ гийим* «зимняя одежда»; *язлыкъ гийим* «летняя одежда»; *къатынгыши гийим* «женская одежда», *эргыши гийим* «мужская одежда» и т.д.

В этой лексико-семантической группе мы выделили четыре подгруппы:

1.1.1. Названия частей одежды: *енг* «рукав», *ягъа* «воротник», *илмек* «крюк, крючок, петля для пуговиц», *пент* «пуговица», *белбав* «пояс, ремень», *этек* «подол, пола одежды» и др.

1.1.2. Наименования материалов для изготовления одежды: *йибек* «шелк», *чит* «ситец», *чилле* (северн. диал.) «шелк», *парча къумач* «парчовая ткань», *без* «бязь», *хаса* «мадаполам», *хатабы* «тафта», *шал* «шерстяная ткань». У А. Какашуринского в значении «парча» встречается устаревшая лексема (архаизм) *зарбан*. Это, скорее всего, заимствование из арабского языка. Общее название тканей в кумыкском языке *къумач*.

1.1.3. Лексика, связанная с отделкой одежды. Головные уборы украшали бахромой. «Бахрома» по-кумыкски *чачакъ*. Платья для молодой женщины украшались по подолу, на поясе, рукавах и груди золотыми и серебряными галунами. На поясе оно застегивалось двумя-тремя «серебряными застёжками» – *шарпазлар*. В отличие от других платьев, грудь нарядных *къабалай* нередко покрывалась еще «серебряными позолоченными украшениями» – *къаршымалар*, напоминающими маленькие кинжалчики [Гаджиева 2005: 90].

1.1.4. Названия предметов для изготовления одежды. Основными инструментами для изготовления одежды были – *къайчы* «ножницы» и *ине* «игла, иголка». Лексема *ине* фигурирует во многих поверьях, пословицах и поговорках. Так, значение «заниматься бессмысленной,

бесполезной работой» передается поговоркой *ине булан ер къазмас* «иглой землю не пахнут», а значение «неразлучно, дружно» передает фразеологизм *ине де, йип де йимик* «как иголка с ниткой».

1.2. Названия головных уборов и их частей. У кумыков существуют следующие разновидности шапки: *бухари бёрк* каракулевая шапка; *кийиз бёрк* «войлочная шляпа»; *къулакълы бёрк* «ушанка»; *къумач бёрк* «чепчик, чепец»; *темир бёрк* «каска»; *четен бёрк* «соломенная шляпа»; *тери бёрк* «лохматая шапка». В значении шапка используется и слово *сюр* «каракулевая смушка светло-коричневой окраски» – *сюр бёрк*. От существительного *бёрк* образованы вторичные имена существительные *бёрклюк* «материал на шапку»; *бёркчю* «шапочник»; *бёркчюлюк* «профессия, занятие шапочника».

Одним из основных головных уборов кумычек считался *чуткъу* – «убор длиной до линии талии, иногда до бедер, в виде мешочка, незашитого сверху и снизу с разрезом в верхней части». Поверх *чуткъу* надевали *явлукъ* «квадратный платок». Особое место занимали «большие набивные шелковые платки с вытканым узором с длинной бахромой» – *хара явлукъ*, «газовые платки с золотой каймой и узорами» – *газ явлукъ*, «махровые шали с небольшими петельками типа искусственного каракуля» – *кёрпе явлукъ*.

1.3. Названия обуви и ее частей в основном употребляются в форме множественного числа: *чарыкълар* «чарыки», *этиклер* «сапоги», *дырыхлар* «лапти», *туплилар* «туфли», *калушлар* «галoши», *чылгъавлар* «обмотки; портянки; онучи»; *кетен чылгъавлар* «холщовые онучи», *жораплар* «шерстяные носки домашней вязки», *ултан* «подошва, подмётка (из сыромятной прокопчённой кожи)». У кумыков встречались такие разновидности чарыков, как *мычыгыши чарыкълар* «мужская обувь из сыромятной кожи на мягкой подошве», *гёнчарыкълар* «чарыки, изготовленные из цельного куска выделанной домашним способом сыромятной кожи», *къачалай чарыкълар* «чарыки из сыромятной кожи», *оьлен чарыкълар* «чарыки с травой». *Мачийлер*, *чувеклер* «сафьяновые чуваки» составляли обувь женщин.

1.4. Наименования украшений. Среди основных видов украшений наиболее распространены были наkosники самых различных форм и материалов: *юзюк* «кольцо», *сыргъалар* (*гьалкъалар*) «серьги», *инжи* «бусы, бисер, жемчуг», *билезик* «браслет», *минчакъ* «бусина, бусинка; бусы; ожерелье». Эти предметы украшения всегда служили существенным дополнением к одежде и были известны издавна.

1.5. Названия жилищ и хозяйственных построек. Система наименований жилых и хозяйственных построек кумыков представляет собой составляющие этнокультурной и языковой истории местного края в ее прошлом и настоящем.

1.5.1. Названия постоянных жилищ. Жилище кумыков можно разделить на три основных типа: 1) «одноэтажное сооружение» – *бир къат уьй* (у северных кумыков), *алаша уьй* или *ерден уьй* (у южных кумыков) – на очень низком фундаменте, пол находился почти на уровне земли; 2) «полуподземное сооружение» – *курси уьй* или *гѣтеринки уьй* – на высоком каменном фундаменте, причем пол значительно приподнят над уровнем земли; 3) «двухэтажное сооружение» – *бийик уьй* или *эки къат уьй* [Гаджиева 1961: 210].

Бина или *мина* «строение, дом, здание» – так называется почти любая постройка. Основа является заимствованием из арабского языка. Для обозначения понятия «дом, хата, сакля, изба, жилище, жильё; квартира» в кумыкском языке используется лексема *уьй*. Кроме того, данное слово выражает значение «комната; помещение».

Семантика «дом, основное строение, родное место» передается лексемой *ожакъ*. Есть основание полагать, что это слово образовано от общетюркского *от* «огонь» при помощи расширительного аффикса *-чакъ*.

1.5.2. Названия временных жилищ. Во многих тюркских языках встречается лексема *алачыкъ* «юрта из жердей, шалаш». Э. В. Севортян [ЭСТЯ 1974: 131] высказал мнение о том, что «образования типа *аланчык* в турецких диалектах и алтайском языке, вероятно, уменьшительные (точнее, уменьшительно-уподобительные) формы от имени *алан* «холм», т.е. *аланчык* – нечто напоминающее холмик, бугорок». Так же он считал, что все формы с *-чу* старше форм с *-чук*. Поэтому среди современных форм тув. *алажы* может рассматриваться как старейшая, остальные формы могли сложиться позднее тувинской или принять более современное оформление *-чык* вместо *-чу*. *Къазма* «землянка, полуземлянка». Большинство тюркских языков этого термина не знает, но он распространен в тюркских языках кавказского ареала. Данный термин образован от общетюркского глагола *къаз* «копать» при помощи аффикса *-ма*.

1.5.3. Названия частей жилищ. Лексема *орду* обозначает «место, где предназначается строительство будущего дома». В древнетюркском языке имеет значение «ставка, резиденция, дворец». Рассматриваемая лексико-семантическая группа представлена следующими лексемами: *кюрчю* (диал. варианты – *кюрсю*, *курчу*, *кулчи*) «фундамент», *къалкъы* «крыша», *бурха* / *пурха* «потолок», *бурх* / *пурх* «навес», *аркъалыкъ* «балка», *багъана* «столб, подпорка», *чыр* «стена», *там* «стена строения», *терезе тахта* «ставень», *посагъа* / *босагъа*, *батгъыч* «лестница», *канзи* «ступенька», *канзибаш* «крыльцо», *энеге* «дверной косяк, рама», *эшик* «дверь», *тогъанакъ* «деревянный засов, поперечная задвижка на двери», *тавхана* «камин», *тунгудук* «дымоход», *быргъы* «дымоходная труба, труба вообще», *арттой* «комната для хранения фруктов», *ашюй* «кухня»,

догъа «веранда наверху». Пол галереи верхнего этажа часто расширяли, создавая «пристройку» – *алды къалкъы*.

1.5.4. Названия хозяйственных построек представляют достаточно большую лексико-семантическую группу, которая включает следующие лексемы: *къотан* 1) «котан (большое земельное угодье в основном для зимнего содержания овцепоголовья)»; 2) «кошара, загон; помещение для скота и чабанов (на угодьях), *аран* «хлев, конюшня, стойло, денник, сарай», *тёле* 1) «землянка»; *тёлеге гирмек* «войти в землянку»; 2) уст. «темница»; «застенок»; «каземат»; *чал* // *чали* «ограда, забор, изгородь, плетень, тын»; *бару* «забор», *гьамар* «амбар», *канзибаш* «крыльцо», *къувукъуй* «соломохранилище», *демек* «курытник», *тавукъуй* «курытник», *тини* (диал. *ахур*) «кормушка, ясли», *гьамеч* «скотный двор», *гьамам* «баня».

1.6. Названия орудий труда. Орудия труда разнообразны по типам и функциональному назначению и активно используются в быту в настоящее время.

1.6.1. Названия орудий ручного труда: *чёкюч* «молоток», *сибиртки* «метла; веник; помело», *тырнавуч* «грабли», *сенек* «вилы», *келтет* // *келпете* // *келпетун* «клещи, щипцы», *къысгъач* // *къысмач* «щипцы», «тиски», «клещи», *маша* «клюка, кочерга», *кюрек* «лопата» (деревянная лопата, обычно используемая для очистки снега), *бел* «лопата», *оракъ* «серп», *сабан* «плуг» и др.

1.6.2. Названия режущих и точильных инструментов: *балта* «топор», *айбалта* «секира», *чангъы* «тесак», *бичакъ* «нож», *беки* «складной нож», *чалгъы* «коса», *бычгъы* «пила», *билев* «оселок (для ножей)», «мягкий точильный камень в виде бруска», *къайракъ* «точило», «точильный камень / брусок (для кос, топоров и т.п.)», *эгев* «напильник» и др.

Изучение названий орудий труда позволяет создать более точное представление об экономической и хозяйственной жизни народа в прошлом. Орудия труда разнообразны по типам и функциональному назначению и активно используются в быту в настоящее время.

1.7. Названия кухонной утвари и домашней утвари. Исследование данного пласта бытовой лексики в лингвистическом плане дает возможность проследить территориальное распространение того или иного слова, степень его употребления, семантическое развитие и т.д.

1.7.1. Названия кухонной утвари: *хума* / *къума* «гончарная чашка», *къуман* «кувшин медный», *къиргъич* «скребка, скребок», *сюйрюме* «маслобойка», *бошгъан* «тарелка», *чомуч* «ковш, черпак», «поварёшка», *къазан* «котёл», *чара* «лохань; таз», *тепси* 1) «стол (круглый, треногий, низкий для еды)»; *тепси жыймакъ* «убирать со стола»; *къурулгъан тепси* «накрытый стол»; *къонакъ тепси* «угощение для гостей»; 2) «медный или

деревянный поднос) (для подачи пищи на ковре); *чайдан* 1) «чайница» (коробочка для сухого рассыпного чая); *чыны чайдан* «фарфоровая чайница» 2) «чайник»; *чыны чайдан* «фарфоровый чайник»; *сырлы чайдан* «эмалированный чайник», *челек* «ведро», *къапкъач* «крышка; клапан; покрывка», *къашыкъ* «ложка», *чиш / тиш* «вилка», *элек* «сито, решето для просеивания муки».

Для обозначения общего названия посуды в кумыкском языке употребляются две лексемы *савут-саба* и *хадира-хума* «посуда, кухонная утварь».

У кумыков много пословиц и поговорок, в которых встречается лексема *къазан*. Так, кумыки говорят: *къазандан чоллу чакъы да чыкъмай* «не выходит (из дома) как половник из котла»; *къазанны башы ачыкъ буса да, итге де намус герек* «казан, не закрытый крышкой – собаке искушение» (*букв.* если крышка котла открыта, и собака должна иметь совесть); *къазаны къарасы югъар, яманны яласы югъар* «с кем поведёшься, от того и наберёшься» (*букв.* «от казана пристанет копать, а от плохого человека – плохие привычки»); *къазанчы къайнамаса, къазан къайнамас* «если повар не будет гореть, то котёл не закипит».

1.7.2. Названия предметов домашней утвари: *хали* «ковёр», *арбабаш* «войлочный ковёр», *чоргъаякъ* «совок для муки», *къолмашин* «швейная ручная машина», *тахтамек* «тахта», *къап* «сума кожаная, широкий мешок с ушками по бокам», *торба* 1) «нарыльник»; «кузовок платяной, в который насыпают овса и привязывают лошадям на голову» 2) «сума, кошель плетёный и закрывающийся»; *чонтай* «маленькая сума», *шанжал* «стул», *санныкъ* «сундук», *гюзю* «зеркало», *орун* «постель», *ювурган* «одеяло», *ястыкъ* «подушка», *бешик* «колыбель» и др. Кочевой образ жизни и хозяйствования предопределили соответствующий «репертуар» бытовых реалий: все приспособлялось к динамике, подвижности, мобильности самого типа «существования». В области предметов, обозначаемых терминами рассматриваемой лексико-семантической группы, содержится минимальное количество громоздких, трудноподдающихся транспортировке вещей, в частности, атрибутов современного быта: кроватей, шифоньеров т.д.

1.8. Названия сбруи и упряжи: *ер / егъер* «седло», *оьзенги* «стремля», *айыл* «подпруга», *къувушган* «подхвостник, наспинный ремень (ремень, идущий от задней луки седла под репицу, чтобы седло при спуске под гору не съезжало)», *юген* «узда, уздечка», *нокъта* «недоуздук, повод, привязь», *тизгин* «повод, поводья; узда; вожжи», *авузлукъ* «удила; (прикрепляемое к ремням узды железо, состоящее из двух звеньев, вкладываемых в рот лошади при взнуздывании)», *чана* «лыжи, сани», *арба* «арба; телега, воз, повозка, подвода», *арбабаш* означает «войлочный ковёр» и др. Как показывает материал исследования, в данной лексико-

семантической группе много слов общетюркского происхождения.

1.9. Названия сортов кожи и изделий из шерсти. У кумыков, как и у других скотоводческих народов, многие предметы материальной культуры изготавливаются из животного сырья. Во многом это обусловлено их хозяйственной деятельностью и укладом жизни. С древнейших времен для обозначения кожи, шкуры во многих языках, в том числе и в кумыкском языке, функционирует название *тери* «кожа, шкура». В эту лексико-семантическую группу входят и лексемы *къайыш* «кожаный ремень», *кийиз* «войлок», *гён* «кожа, юфть», *гёнчарыкъ уст.* «крестьянская обувь, изготовленная из цельного куска выделанной домашним способом сыромятной кожи», *сакътиян къолгъаплар* «кожаные перчатки», *маси* «ичиги, ноговицы (короткий кожаный чулок)»; *чарыкъ* «вид крестьянской обуви из сыромятной кожи», *шавру (савру)* «мягкая тонкая кожа для обуви», *кийиз* «войлок», *юн* «шерсть» и др.

Анализ мотивировочных признаков лексем, входящих в бытовую лексику, позволил нам выделить следующие группы, сформированные на основе принципов номинации [Ермоленко 2009: 17]: а) принцип номинации «социальная, национальная и профессиональная принадлежность» (*аба* «накидка, халат свободного покроя, надеваемая представителями духовенства»); б) принцип номинации «цель использования вещи (назначение)»: *сюзгюч* «шумовка, цедилка», *къыргъыч* «скребок»; в) принцип номинации «способ ношения»: *алдырыкъ* «передник» (от *алды* «перед»); г) принцип номинации «используемый материал» (*юн жораплар* «ватные чулки»); д) принцип номинации «название частей человеческого тела» (*башлыкъ* «башлык, капюшон»); е) принцип номинации «образ действия / отношение к действию» (*эле* «сито, решето для просеивания муки», *бас + ма* «печать»); ж) принцип номинации «возраст и половая принадлежность» (для этого достаточно лишь дополнительно использовать определение *эргиши* «мужской», *къатынгиши* «женский» или *яшлар учун* «детский»); з) принцип номинации «время года / суток» (для этого используются лексемы *къышылыкъ* «зимний» и *язлыкъ* «летний»).

В структуре тематического поля «наименования бытового инвентаря» развита многозначность и омонимия, а синонимия и антонимия не развиты.

Во второй главе «Структурные типы, способы словообразования и источники формирования бытовой лексики кумыкского языка» рассматриваются типы бытовых лексем по их структуре, способы словообразования и источники формирования бытовой лексики кумыкского языка.

2.1. Структурные типы бытовых лексем. По структуре бытовая лексика подразделяется на синтетические и аналитические наименования.

К синтетическим (или простым) типам относятся: 1) корневые слова: *уьй* «дом, изба», *абзар* «двор», *чиш* «вилка» и т. д.; 2) слова, утратившие свою первичную структуру и не разложимые в современном состоянии языка на значимые морфемы – основу и аффикс: *ювурган* «одеяло», *этик* «сапог», *явлукъ* «платок», *туйме* «пуговица» и т. д.; 3) аффиксальные слова: *сюзгюч* «шумовка, цедилка, дуршлаг», *тюзгюч* «пень», *оюнчакъ* «игрушка» и др.

Исследование показало, что в количественном отношении значительную часть бытовой лексики составляют сложносоставные наименования (около 40 процентов). Выделяются три группы сложносоставных наименований: 1) парные слова: *савут-саба* «посуда (в целом)», *уьстю-баиш* «одежда (в целом)»; 2) собственно сложные, образованные соединением двух корней: *от* «огонь» + *баиш* «голова» > *отбаиш* «очаг», *бет* «лицо» + *явлукъ* «платок» > *бетъявлукъ* «полотенце»; 3) составные: *ерден уьй* «дом на очень низком фундаменте», *гётеринки уьй* «дом на высоком каменном фундаменте» и др.

2.2. Способы образования бытовой лексики кумыкского языка.

Слова, обозначающие бытовую лексику кумыкского языка, образованы следующими четырьмя способами: а) аффиксальным; б) сложением основ; в) лексико-семантическим; г) лексико-синтаксическим.

2.2.1. Аффиксальный способ. Под аффиксальным способом понимается образование новых слов от именных и глагольных основ посредством присоединения к основе образующего слова специальных словообразовательных аффиксов. Некоторые аффиксы продуктивны, другие непродуктивны. Одни же аффиксы можно определить только путем этимологических разысканий, привлекая сравнительно-исторический материал других тюркских языков.

Самым продуктивным аффиксом отыменного словообразования для бытовой лексики кумыкского языка является общетюркский аффикс *-лыкъ*.

Существительные с рассматриваемым аффиксом чаще всего обозначают: а) орудия действия: *авуз* – *авузлукъ* «удила», *от* – *отлукъ* «ясли» (для скота), *гёлек* – *гёлеклик* «отрез для рубашки» и др. б) различные приспособления: *от* – *отлукъ* «огниво», *аркъа* – *аркъалыкъ* «балка, бревно», *сув* – *сувлукъ* «фляжка»; в) материал, одежду: *гёлек* – *гёлеклик* «отрез для рубашки», *бёрк* – *бёрклюк* «шкурка для шапки», *иш* – *ишлик* «прокладка»; г) названия еды, время еды и связанных с ними понятий: *туз* – *тузлукъ* «приправа из чеснока», *аиш* – *аишлыкъ* «урожай», *ур* – *урлукъ* «семя, семечко, семена».

Аффикс *-макъ* // *-мек* с различными фонетическими вариантами также относится к продуктивным. С его помощью образуются имена существительные от глагольных основ: *ас* + *макъ* «виселица», *ой* + *макъ* «напёрсток», *ил* + *мек* «петля, крючок».

В составе бытовой лексики кумыкского языка к непродуктивным аффиксам относятся: **-тыкъ** (*-тик, -тукъ, -тюк*) *къатыкъ* 1) «приправа», 2) «закваска»; *ястыкъ* «подушка», *сандыкъ* «сундук»; **-са**: *боюн – боюнса* «ярмо», *тамакъ – тамакъса* «нижняя планка в ярме»; **-дан** (*-ден*): *шекер – шекерден* «сахарница», *къагъва – къагъвадан* «кофейник»; **-чик** (*-чек, -чук*): *гъарсинчек* «качели», *елтинчек* «одуванчик», *келчек* «ступа», ступка»; **-чакъ** (*-чек*): *оюн – оюнчакъ* «игрушка»; *тагъым – тагъымчакъ* «украшения», *мин – минчакъ* «бусы, ожерелье»; **-дырыкъ** (*-дирик, -дурукъ*): *ал – алдырыкъ* «передник, фартук», *гёзел – гёзелдирик* «очки»; **-мар**: *токъ – токъмар* «колотушка», *чокъ – чокъмар* «булава, палица»; **-ман** (*-мен*): *тирмен* «мельница», *кюсмен* «весло», *къумман* «кумган»; **-дан**: *чай – чайдан* «чайник»; **-гъын / къын**: *къап – къапгъын* «капкан; мышеловка», *ялкъын* «вертикальные планки опоры у бортов арбы, сани»; **-такъ/дакъ**: *къалтакъ* «деревянный остов седла; деревянное седло», *саптакъ* «черенок; плодоножка; цветоножка; ножка, стебель», *садакъ* уст. «стрела (для стрельбы из лука)»; **-гъакъ**: *иргъакъ* «крюк, крючок»; **-ча** (**-че**): *бармакъча* «напальчник», *гъамарча* уст. «ожерелье (из серебряных или золотых украшений)», *оьрече* «продольный брус (скрепляющий бортовые планки у кузова арбы), *оьрмекче* «перстень»; **-ыл / гил**: *айыл* «подпруга»; *земгил* уст. «корзина, кошель»; **-ан** (**-ен**): *къаз + ан* «котел», *гебен* «стог; копна»; **-тар**: *къаламтар* уст. «пенал (для карандашей и ручек)».

Производные с данными аффиксами составляют древнейший пласт лексики кумыкского и других тюркских языков. Присоединяясь к именным основам, они образуют имена, называющие предметы домашнего обихода, разные виды материалов, одежду и т.д.

Рассмотрим образование бытовых лексем от глагольных основ. Производные существительные с аффиксом *-ма / -ме* в основном называют предметы и орудия действия, значения объекта по результату, реже по процессу действия: *бас + ма* «печать», *яз + ма* «рукопись», *тарт + ма* «шнур», *тик + ме* «вышивка».

Аффикс *-ым* образует имена существительные со значением действия, процесса и результата действия: *бич – бичим* «покрой платья», *гел – гелим* «урожай», *сал – салым* «порция»; *чыкъ – чыгъым* «расход, затрата» и др.

Аффикс *-ыш* занимает довольно заметное место в образовании имен существительных от глагольных основ: *арыш* «дышло; оглобля», *къайыш* «ремень», *чырыш* «клей, клейстер».

Еще один продуктивный аффикс, который образует от глагольных основ имена существительные со значением орудия труда, – это аффикс *-гъы*: *бич – бичгъы* «пила», *сибirt – сибirtки (сибirtги)* «веник», *чал – чалгъы* «коса», *чап – чапгъы* «секира».

Остальные аффиксы менее продуктивны: *-вуч (-виуч)*: *тырна – тырнавуч* «грабли», *тюйре – тюйревюч* «булавка», *авла – авлавуч* «веник»; *-к, -ыкь*: *арт – артыкь* «излишки», *къаз – къазыкь* «клин», *учур – учурукь* «веретено»; *-ч*: *къазан – къазанч* «заработок»; *-гъыч*: *бур – бургъуч* «закрутка», *ил – илгич* «вешалка»; *-гъын*: *къап – къапгъын* «капкан, мышеловка»; *-макь*: *ил – илмек* «петля в одежде», «крюк, крючок»; *-акь*: *тёше – тёшек* «матрас», *тара – таракь* «расческа».

2.2.2. Способ сложения основ. Ведущими в бытовой лексике кумыкского языка являются два типа сложных слов – собственно сложные и сложносuffixальные слова.

Модель «существительное в основном падеже + существительное в основном падеже» является наиболее распространенной моделью образования собственно сложных слов. Компонентами данной модели парных существительных могут быть корневые и аффиксальные слова: *акъча-бокъча* (*акъча* «деньги» + *бокъча* «конверт»); *аргъаны-теби* (*аргъаны* «(его) гармонь» + *теби* «(его) барабан»), *къапталы-шалбары* «одежда»

и т. д.

Некоторые ученые пишут, что компоненты таких имен существительных «равноправны, независимы друг от друга, находятся в сочинительной связи друг с другом и по своему значению выражают различные оттенки» [Зубайилова 2005: 36]. На наш взгляд, данная мысль противоречит фактам кумыкского языка. О неравноправности компонентов безаффиксальных композит говорит тот факт, что их нельзя менять местами.

Парные имена существительные, у которых один компонент не имеет самостоятельного значения, встречаются довольно часто. Незначимый компонент придает значимому оттенок уменьшительности или пренебрежения. Чаще первый компонент является значимым: *увакь* «мелочь» > *увакь-тюек* «всякая мелочь», *савут* «посуда» > *савут-саба* «посуда», *эсги-пусгъу* «тряпье, рухлядь».

Непосредственно составляющие парных слов могут быть двух типов: а) оба компонента парных слов представляют собой корневые слова: *къашыкь-чиш* «ложки и вилки», *хадира-хума* «всякая посуда» и т.д.; б) первый компонент парного слова представляет собой структурное целое, второй – слово-эхо, которое в языке отдельно не употребляется: *эсги-пусгъу* «старье», *къап-мап* «мешки» и др.

Сложносоставные слова также делятся на два типа: а) первый компонент содержит аффикс, а второй представляет собой корневое слово: *от* «огонь» + *луькь* (словообразующий аффикс) + *таш* «камень» – *отлуькташ* «кремень»; б) оба компонента представляют собой аффиксальное слово: *уйсюз-эшиксиз* «без дома, бездомный», *малсыз-*

мюлксюз «без имущества».

Компоненты слитных слов имеют равное самостоятельное значение. Один компонент может указывать на признак того, что выражено в другом или выделить его, а сумма значений дает новое понятие. Например: *от* «огонь» + *баи* «голова» > *отбаи* «очаг», *ич* «внутри, внутренний» + *гёлек* «рубашка» > *ичгёлек* «нижняя сорочка, нательная рубашка».

Общим для слитных и парных слов является закрепленный порядок слов, перестановка которых влечет нарушение сложного слова. Различие между слитными и парными именами заключается в характере отношений составных компонентов друг к другу: у слитных слов компоненты сочетаются на подчинительной основе, т. е. первый компонент является определением, а второй – определяемым, а у парных слов компоненты сочетаются на сочинительной основе.

2.2.3. Лексико-синтаксический способ (лексикализация). Лексикализация словосочетаний используется как одно из средств номинации тех предметов, для которых нет односложных наименований. Например: тип «сущ. + сущ.»: *аякъ гийим* «обувь», *къуллукъчу къатын* «служанка».

Составные словосочетания, состоящие из трех или более компонентов, образованные по типу «сложное прилагательное + существительное», встречаются реже: *эки къат уй* «двухэтажный дом», *гийим бичеген уста* «закройщик», *опуракъ тигеген машин* «швейная машина» и др.

Большинство сложносоставных существительных, созданных на базе словосочетаний, представляют собой различного рода термины и имеют структуру «имя прилагательное + имя существительное в основном падеже»: *ич гийим* «нижнее белье», *кетен къумач* «холст», *къол бычгъы* «ручная пила», *агъач къашыкъ* «деревянная ложка» и т. д.

2.2.4. Лексико-семантический способ словообразования. Основным условием лексико-семантического словообразования является появление омонимов на базе какого-либо слова. Таким путем в языке появляются две материальные единицы – старое слово с прежним значением и новое слово с новым значением. Так, например, в кумыкском языке лексема *къалакъ* «лопатка», получила другое значение – «весло»; *аркъа* «спина», получила значение «хребет, грива, гряда» и т. п.

В результате метафорического переноса образованы следующие лексемы: *къол* «рука» – *къол* «рукав», *къолтукъ* «пазуха, подмышки» – *къолтукъ* «часть одежды», *тёш* «грудь» – *тёш* «наковальня» и др. Эти слова имеют различную предметную отнесенность в современном кумыкском языке.

2.3. Источники формирования бытовой лексики кумыкского языка. По своему генетическому составу бытовая лексика кумыкского

языка состоит из общеалтайских, общетюркских, собственно кумыкских и заимствованных номинаций.

Общеалтайский пласт составляет около десяти процентов бытовой лексики кумыкского языка. Данный пласт включает в себя слова, имеющие распространение в алтайской семье языков. К общеалтайским относятся слова: *этек* «пола одежды, подол», *чарыкъ* «чарыки (род обуви из кожи без голенищ)», *без* «ткань, материя», *къайчы* «ножницы», *ине* «иголка», *къын* «ножны, футляр» и др.

Общетюркский пласт составляет около сорока процента бытовой лексики. Данный пласт включает в себя номинации, имеющие распространение во всех тюркских языках или в большинстве из них. К общетюркским относятся слова: *гийим* «одежда», *тон* «шуба, пальто», *гёлек / гойлек* «рубашка», *енг* «рукав», *ягъа* «воротник», *чылгъав* «портянка», *ултан* «подошва, подметка (из сыромятной прокопченной кожи)», *ястыкъ / ястукъ* «перстень», «кольцо», *оймакъ* «напёрсток», *алачыкъ* «юрта из жердей (для соломы, сена)», *кийиз* «войлок», *йип* «пряжа (из шерсти)» и др.

Тюркский пласт включает в себя лексику, которая сохранилась в течение сотен лет во всех или большинстве современных тюркских языков. При дальнейшей классификации в составе древнетюркского пласта выделяется лексика, общая с тюркскими языками, которая в свою очередь подразделяется на группы: древнетюркская и общетюркская.

Значительная часть бытовой лексики сохраняет древнетюркскую семантику. Однако имеются слова, совпадающие по форме с древнетюркскими, но имеющие свои семантические особенности. Ср.: *юрт* «деревня, село» – др.-тюрк. *jurt* «дом, владение, местожительство, земля, страна», *ортакъ* «общий» – др.-тюрк. *ortaq* «друг, компаньон»; *орун* 1) место; 2) постель – *ogun* 1) место 2) трон; *отав уст.* «богато, убранная комната (предоставляемая невестке в доме мужа)» – др.-тюрк. *otav* «шатер, жилище», *таякъ* – др.-тюрк. *tajaq* «палка, посох» и *tajaq* «опора, основа» и др.

Основу бытовой лексики кумыков составляют общетюркские слова, которые зафиксированы в древних и средневековых памятниках, а также имеют параллели в большинстве современных тюркских языков, в том числе и в диалектах кумыкского языка.

Большое количество лексем имеет параллели с кыпчакско-българской группой. Ср.: *гёлек* – сиб. тат. *куйлэк* «платье, рубашка» – тат. *кулмэк*, башк. *кулдэк* «платье»; *чарыкъ* – сиб. тат. *царык*; «бродни (кожаная обувь с подошвами и голенищами, доходившими до колен)» – тат. лит. *чарык*, башк. *сарык* «обувь с кожаной подошвой и плотными голенищами»; *сыргъа* – сиб. тат. *сырга* «серьги с подвесками» – сред. д. *сырга* «женское украшение с подвесками, состоящими из блях с камнями и

монет», башк. *сырга* «серьги-подвески» и др.

Встречается сходство фонетического оформления некоторых слов в чувашском и кумыкском языках и ряд чувашско-кумыкских лексических параллелей. Слова общие с чувашским языком выделяются преимущественно в названиях предметов домашнего обихода: *тёшек* «постель» – чув. *тужсек* «постель»; *чара* – «большая деревянная чаша» – чув. *чара* «большое деревянное блюдо, в котором месят тесто»; *чёлмек* «чугунок из глины» – чув. *чулмек* «горшок, корчага», *кётор* – чув. *кёнёр* «мост», *юген* – *йёвен* «узда, уздечка» и др.

Много параллелей с языками кыпчакско-половецкой группы (караимский, карачаево-балкарский, крымско-татарский): кумык. *аран* «хлев» – караим. *аран* «конюшня, стойло, хлев, загон»; кум. *ястыкътыш* «наволочка» – к.-балк. *джастыкътыш* «наволочка»; кумык. *явлукъ* «платок» – крым.-тат. *йаглык* «платок»; *дёгерчек* – крым.-татар., карач.-балк. *кёрчек*. Это взаимодействие было вызвано территориальной близостью, тесными этнокультурными, историческими контактами.

Параллели с языками кыпчакско-ногайской группы (казахский, ногайский, каракалпакский языки) проявляются в словах: кумык. кумык. *мююш* «угол» – ног. *муйис*, каз. *мююс*, к. калп. *муйеш* «угол»; кумык. *тёшек* «тюфяк, перина» – ног., каракалп., каз. *тосек* «постель»; кумык. *челек* «квашня» – каз., каракалп., ног. *шелэк* «ведро»; кумык. *чюй* «гвоздь» – казах., каракалп., ног. *сюй*.

Лексика, общая с языками карлукской группы (узбекский, уйгурский языки), проявляется в следующих словах: *оқлав* – узб. *оқлав*, уйг. *оқлаги* «скалка»; *минчакъ* – узб. *мунчоқ*, уйг. *мончақ* «бусы, ожерелье», *бешик* – узб. *бешик* «колыбель, люлька», уйг. *бошук*.

Общность с языками огузской группы (гагаузский, азербайджанский, турецкий, туркменский языки) показывает более ранние связи кыпчакских и огузских языков. Например: *кетен* «холст, лен» – тур. *кетен* «лен», *кетенбез* «холст»; *гийим* «одежда» – гаг. *гийим*, тур. *гийим*, туркм., азерб. *гейим* «одежда, одеяние»; *сыргъа* «серьги-подвески» – туркм. *сырга* «серьги-подвески». Данная общность указывает на давние этногенетические контакты кумыков с этими тюркоязычными народами.

В ходе анализа выявлены лексемы, общие с языками восточнотюркской ветви (киргизским, шорским, хакасским, алтайским, тувинским, якутским). Например: *ястыкъ* «подушка» – хак. *частых* «изголовье»; *билезик* «браслет» – тув., хак. *билзек*, якут. *билсэх*, кир. *билеризик* «браслет», *тери* – кирг. *тери*, алт. *тере*, якут. *тири*, *тирие*.

Собственно кумыкские слова составляют около 30 процентов лексики. К собственно кумыкским названиям относятся такие номинации бытовой лексики, которые представляют собой новые аффиксальные образования из общетюркских корней или сложные слова и

лексикализованные словосочетания с иной семантикой. Например: *тёшлюк* «телогрейка безрукавка», *сылапчы* «большой металлический таз для купания», *мачийлер* «тапочки», *ичшалвар* / *акъшалбар* «кальсоны», *ичурнакъ* / *ичгёлек* «ночная рубашка», *тавукъуя* «курятник», *билевташ* «точило» и др.

Таким образом, основу бытовой лексики кумыкского языка составляют наименования тюркского происхождения, в ее составе также имеются заимствования из других языков.

С точки зрения источника заимствования, в составе бытовой лексики кумыкского языка можно выделить слои заимствований из монгольского, арабского, персидского, дагестанских и русского языков.

В бытовой лексике кумыкского языка распространение получили монгольские слова, многие из которых – неотъемлемая часть его словарного состава. Например: *чара* «чаша для теста» – монг. *цар* «деревянная лохань»; *чачакъ* / *чачах* «бахрома», *къайчы* «ножницы», *карачкъы* «верхнее дымовое отверстие», *шири* «невыделанная кожа» и др.

Как свидетельствуют исторические и литературные источники, арабизмы начали проникать в кумыкский язык со времен принятия кумыками мусульманской религии в основном через книжный язык и речь образованных людей и священнослужителей. В составе бытовой лексики арабизмов немного. Это следующие слова: *хазна* «клад, казна»; *гьалкъа* «серьги», *гьайкел* «амулет», *китап* «книга», *къалам* «ручка», *нал* «подкова», *саннукъ* «сундук», *аба* «аба, молитвенная одежда (платье)», *арба* «арба, телега».

В числе заимствований из персидского языка много слов, обозначающих предметы торговли, а также государственных и военных должностей: *шейи* «пятак», *аппази* «двадцать копеек», *чатир* «палатка», «шатер», *гьамар* «амбар», *чит* «ситец», *леген* «таз», *гьакеннез* «совок», *гьамар* «склад», *камал* «женский пояс, пояс», *каманча* «кеманча», *келпет* «клещи», *кисе* «карман», *маша* «щипцы», *назберииш* «подушка», *парча* «парча», *перде* «занавеска», *тава* «сковорода», *тастумал* «посудное полотенце», *хали* «ковер», *дерзи* «портной», *шанджал* «стул» и др.

В южных диалектах кумыкского языка заимствований значительно больше, чем в северных.

В кайтагском диалекте много заимствованной бытовой лексики из даргинского языка: *кIана* – лит. *явлукъ* «платок», *тIанIулар*, *лапIулар* – лит. *мачийлер* «тапочки», *ширкъIулар* – «тапочки», *кIерк* – лит. *ирахы* «балка», *гьуле* – лит. *дёгерчек* «колесо», *чашал* – лит. *къап* «мешок», *чIучIи* – «пакет», *къуткъа* – лит. *акъчалыкъ* «кувшин», *чIанкIа* – лит. *палас* «палас», кум. *тIянIи* – дарг. *тIянIи* «тапочка», кум. *гьянчIукъа* – дарг. *гьянчIукъ* «глиняный карьер», *хара* «грабли», *хунцIа* «куски войлока», *къямцIа* «щипцы» и т. д.

Заемствованные слова с точки зрения семантического объема стоят довольно близко к своим этимонам, во всяком случае, редко наблюдаются яркие случаи переосмысления и сужения значений слова.

В составе заимствованной бытовой лексики кумыков имеется большое количество лексем, заимствованных из русского языка. Наблюдаются они преимущественно в названиях орудий труда, предметов быта, посуды и утвари, одежды: *устул* «стол», *карават* «кровать», *искамейка* «скамья», *парана* «борона», *пупайка* «фуфайка», *иштан* «штаны» и др.

Русские заимствования выражают самые разнообразные предметы быта: названия одежды, обуви, украшений, тканей, названия посуды и домашней утвари.

Таким образом, анализ лексики быта показал, что данная лексика представлена тюркским пластом и заимствованными пластами в основном из арабского, персидского, русского и дагестанских языков.

В **заключении** подведены итоги исследования бытовой лексики кумыкского языка и сформулированы основные выводы.

Вся система бытовой лексики кумыкского языка структурируется вокруг двух основных лексико-семантических групп: «названия одежды и украшений» и «названия жилищ и хозяйственных построек», которые представляют реалии, формирующие жилое и хозяйственное пространство человека и артефакты контактного пространства человека (одежду, обувь, украшения). На периферии этой системы располагаются все остальные лексико-семантические группы.

Проведенный анализ бытовой лексики кумыкского языка в лексико-семантических группах показал, что она характеризуется многосоставностью, широкой фонетической и семантической вариантностью. Наиболее древними являются следующие лексико-семантические группы: «названия предметов кухонной утвари» и «названия жилищ».

Семантические отношения между структурными компонентами системы определяются наличием опорного слова или словосочетания, общих и частных родовидовых понятий, семантико-синонимических и семантико-омонимических связей. Следовательно, система бытовой лексики свидетельствует о том, что она отличается весьма богатым набором слов, который обеспечивал соответствие между объектами наименований и вербальным пространством в устной и письменной речи.

Анализ мотивировочных признаков лексем, входящих в бытовую лексику, позволил нам выделить следующие группы, сформированные на основе принципов номинации: а) принцип номинации «социальная, национальная и профессиональная принадлежность»; б) принцип номинации «цель использования вещи (назначение)»; в) принцип

номинации «способ ношения»; г) принцип номинации «используемый материал»; д) принцип номинации «название частей человеческого тела»; е) принцип номинации «образ действия/отношение к действию»; ж) принцип номинации «возраст и половая принадлежность»; з) принцип номинации «время года / суток».

В диалектах и говорах кумыкского языка имеется большое число слов, не встречающихся в литературном языке и не зафиксированных в словарях кумыкского языка. Часть этих слов характерна только для определенного диалекта или говора и составляет специфику последних. Вместе с тем некоторые из них представляют собой также сохранившиеся древнетюркские единицы.

Основным источником обогащения исследуемой лексики являются внутренние ресурсы языка, которые используют в основном лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы образования слов.

Корневые слова – базовый уровень бытовой лексики кумыкского языка. Она является наиболее древней по своему происхождению. Основную часть простых слов составляет общеупотребительная лексика, весьма продуктивная в словообразовательном отношении.

Займствование особенно широко распространено в терминологии предметов кухонной утвари и орудий труда, потому что эта лексика связана с одним из подвижных элементов материальной культуры. Наряду с алтайскими и общетюркскими словами здесь имеются термины, заимствованные из монгольского, русского и дагестанских языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Абдуллаева Э.С.-Б.* К интерпретации названий одежды в кумыкском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. – 3. – Махачкала, 2011. С. 76–79 (0,25 п. л.).

Публикации в других изданиях:

2. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Названия одежды как пласт бытовой лексики в кумыкском языке // Тюркологический вестник. Вып. 2. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. С. 6–9 (0,25 п. л.).

3. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Формирование терминологии бытовой техники в кумыкском языке // Тюркологический вестник. Вып. 3. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. С.12–15 (0,25 п. л.).

4. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Генетические пласты бытовой лексики кумыкского языка // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 14. Ежегодный сборник научных трудов лингвистов. – Махачкала, 2010. С.

55–57 (0,19 п. л.).

5. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Структура и способы образования бытовой лексики в кумыкском языке // Вопросы тюркологии. Научно-теоретический журнал. Вып. 7. – Махачкала, 2011. С. 14–16 (0,19 п. л.).

6. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Названия орудий ручного труда в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Выпуск 2. – Махачкала, 2012. С. 104–112 (0,5 п.л.)

7. *Абдуллаева Э.С.-Б.* Названия жилищ и хозяйственных построек в кумыкском языке // Вопросы тюркологии. Научно-теоретический журнал. Вып. 8. – Махачкала, 2012. С. 18–23 (0,5 п. л.).

Подписано в печать. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Формат 60*84 1/16. Усл. печ.л – 1,5.
Заказ № 010. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО “Радуга-1”
г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 “а”